

Логико-философские проблемы в художественной литературе (на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»)

Н. З. Ярощук*

Аннотация. В статье рассматриваются логико-философские проблемы и то, как они отражены в художественной литературе на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Прежде всего, это проблемы истины, детерминизма, особенности скептицизма, софистики, а также законы логики, силлогистика, теория аргументации. Обосновывается вывод о необходимости взаимодействия философии, логики и художественной литературы.

Ключевые слова: художественная литература; философия; логика; причинность; свобода; силлогизмы; доказательства бытия Бога.

Logical and Philosophical Issues in Literature (Mikhail Bulgakov's Novel «The Master and Margarita» as Example)

N. Z. Yaroshchuk

Abstract. The article discusses the logical and philosophical problems, as they are reflected in the literature on the novel by Mikhail Bulgakov «The Master and Margarita». First of all, the problem of truth, determinism, especially skepticism, sophistry, and the laws of logic, syllogistic, theory of argumentation. The conclusion about the necessity of interaction of philosophy, logic, and literature.

Keywords: literature; philosophy; logic; causality; freedom; syllogisms; proofs of the existence of God.

В учебном процессе по преподаванию логики и философии (в большей мере философии, в меньшей — логики) опытные преподаватели постоянно обращаются к произведениям художественной литературы, которые известны студентам. Или же стимулируют интерес студентов к мало известному им произведению. Происходит двусторонний процесс: знакомство с философией и логикой поддерживает и обостряет интерес к художественной литературе, а добротная литература служит стимулом к более глубокому и разностороннему изучению логики и философии. Это относится не только к литературе классической. И в ус-

ловиях нынешнего духовного кризиса литература не умерла, время от времени появляются «хорошие и разные» произведения современных писателей. Конечно, современная литература может кому-то нравиться, кому-то нет, но, как говорил известный государственный деятель, «у меня нет других писателей». О современных писателях, которые более или менее на слуху, можно узнать по книге неоднозначного, но бесспорно талантливого писателя Захара Прилепина «Именины сердца: разговоры с русской литературой» (М., 2009 г.)

О нынешнем поколении часто говорят как о «потерянном поколении». Эта потерянность

* **Ярощук Наум Зосимович** — профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, ответственный секретарь журнала «Вестник Российского философского общества».

Данная статья поступила в редакцию незадолго до кончины Н. З. Ярощука (03.06.2012) и является последней публикацией, над которой он работал в последние дни своей жизни.

обусловлена вакуумом духовных ценностей. Старые ценности ушли, новые пока не устоялись. Тему потерянности поднимают многие авторы. Писатель, сценарист Александр Житинский одну из своих книг назвал «Потерянный дом...» По словам автора, это энциклопедия русской городской жизни второй половины XX века. Роман З. Прилепина «Черная обезьяна» начинается словами: «Когда я потерялся — вот что интересно.... Бредешь, за собой тянешь нитку, истончаешься сам, кажется, вот-вот станешь меньше игольного ушка, меньше нитки, просочившейся туда и разъятой на тысячу тонких нитей — тоньше самой тонкой из них, — и вдруг вырвешься за пределы себя, не в сторону небытия, а в противоположную — в сторону недобытия, где всё объяснят»¹. В сложном и порой запутанном сюжете книги трудно найти не потерянных. На одной из встреч Евгений Евтушенко прочел одно из последних своих стихотворений «Пассажир Никаноров», по его словам, написанное с натуры. Там есть такие строки:

«В пермском аэропорте,
Настроенье всем портя,
Хмуро вторгнувшись в гул,
Кто-то из контролеров,
Нудный выказав норы,
В микрофон затянул:
«Пассажир Никаноров!
Пассажир Никаноров!
Пассажир Никаноров,
Вылетающий на Барнаул...»

И заканчивается так:
«Сгинул, как сиротинка.
И такая жутинка,
Будто голос, как финка,
По кишкам полоснул,
Хоть кричи: «Караул!»
В глушь российских просторов:
«Гражданин Никаноров!
Гражданин Никаноров!
Гражданин Никаноров,
Вылетающий на Барнаул...»

Не должно быть потерянных людей, как гражданин Никаноров, призывает поэт.

Евгений Евтушенко обладает удивитель-

ной способностью из маленького штришка сотворить поэтический образ, необыкновенно вместительный. Потерянность, конечно же, философская проблема. Есть современные писатели-философы, в произведениях которых трудно отделить философию от литературы. Это, прежде всего, мои коллеги Александр Кацура и Виктор Дружинин. Но и размышления других писателей, как видим, вызывают желание перейти к философским обобщениям.

Но для обзора логико-философской проблематики в художественной литературе рассмотрим классический роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Во-первых, из-за неразгаданности его тайн. Во-вторых, просто потому, что это мой любимый роман. Я настоятельно советовал бы всем, кого после прочтения «Мастера и Маргариты» не покидает ощущение неразгаданных тайн, внимательно прочесть работу диакона Андрея Кураева «Мастер и Маргарита»: за Христа или против». Конечно, тайны все равно останутся, но неоднозначная, умная книга талантливого исследователя поможет взглянуть на знакомые страницы в несколько другом ракурсе. Отец Андрей придерживается ортодоксально-христианского взгляда на роман и предостерегает от его восприятия как исключительно светского произведения. Кстати, труд Андрея Кураева читали все актеры сериала «Мастер и Маргарита», начиная с режиссера Владимира Бортко. Поскольку структура «Мастера и Маргариты» — роман в романе, то возникает вопрос, кто автор романа о Пилате. По мнению отца Андрея, им является не Мастер, а Воланд. Здесь приводится аналогия с церковными евангелиями. То есть, «Евангелие от Христа» — это непосредственно Его проповедь, а «Евангелие от...» — Матфея, Луки и т. п. — это передача проповеди Христа. Таким же образом и Воланд использует Мастера в качестве медиума.

Роман М. Булгакова насквозь пронизан логико-философскими подходами. Коснемся только некоторых из них, начиная с проблем истины, которые рассматривались неодинаково на классическом, неклассическом и современном (постнеклассическом) этапах развития науки. Для классического типа раци-

¹ Прилепин З. Черная обезьяна. М.: АСТ, 2011. С. 5.

ональности характерно признание объективности истинного знания. Роли субъекта познания и средствам его получения отводится второстепенное место. В неклассической рациональности признается неразрывная связь объекта и субъекта с его средствами познавательной деятельности. Здесь важен учет зависимости объекта от субъекта. В постнеклассической концепции добавляются еще цели и ценности. Научные факторы познания здесь взаимосвязаны с социокультурными. В различных концепциях имеются свои подходы к выбору критерия истинности знания. Представители скептицизма считали, что критерий истины вообще не существует. Сам критерий для доказательства истинности суждения, замечал Секст Эмпирик, тоже должен быть доказан с помощью другого критерия, и т. д., что приводит к парадоксу бесконечного регресса. Если обратиться к религиозным концепциям, то в христианстве истина — это спасительная Личность Иисуса Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Здесь же, в Евангелии от Иоанна, описана беседа Иисуса с фарисеями в храме. «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (8,32). И здесь же о допросе Иисуса Понтием Пилатом, римским наместником Иудеи. Иисус отвечает Пилату: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем» (18; 37.38).

В булгаковском романе так обыграна эта сцена:

«Я, игемон, говорил о том, что рухнет храм старой веры и создастся новый храм истины...

– Зачем же ты, бродяга, на базаре смущал народ, рассказывая про истину, о которой ты не имеешь представления? Что такое истина?...

– Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты малодушно помышляешь о смерти... Но мучения твои сейчас кончатся, голова пройдет»².

Надо полагать, Пилат не только был знаком с позицией скептицизма о критерии истины, но и разделял ее. Отсюда его ироничный вопрос: «Что такое истина?» Герой Булгакова отвечает иронией

на иронию: «Истина в том, что у тебя болит голова...». Это ближе к интеллектуальному уровню и кругозору Пилата и доступнее ему, чем теоретические рассуждения о критерии истины.

В романе также уделяется внимание такому древнегреческому философскому течению, как софистика. Софистами называли учителей логики и риторики, искусства спора, что было близко к «учителям мудрости». Впоследствии недобросовестные приемы и уловки в споре, которым учили софисты, стали называть «софизмами» (от греч. *sophisma* — хитрая уловка, выдумка), что представляло собой видимость доказательства. Сохранилась история конфликта известного древнегреческого философа Протагора, автора сочинения «Искусство спорить», который называл себя «софистом и учителем людей», и его ученика Эватла. Между ними был заключен договор с условием, что ученик платит за обучение учителю только после первого судебного процесса, который Эватл выиграет. Прошел год, но Эватл не участвовал в судебных процессах и, следовательно, не платил учителю. Терпение подошло к концу, и Протагор сказал: «Если ты не внесешь плату, то я обращусь в суд. Если суд вынесет решение, что ты должен платить, то ты оплатишь обучение по решению суда. Если суд вынесет решение “не платить”, то ты выиграешь свой первый процесс и оплатишь обучение по договору». Эватл, уже овладевший искусством спора, возразил: «Ты не прав, учитель. Если суд вынесет решение “не платить”, то я не буду платить по решению суда. Если же вынесет решение “платить”, то я проиграю процесс и не буду платить по договору». Изучающие философию и логику не сразу улавливают подвох. Между тем это типичный софизм, в котором наиболее распространенный прием — подмена понятий, нарушение закона тождества. Ведь договор Эватл рассматривает в разных отношениях: в одном случае он выступает в суде как юрист, который проиграл процесс, а в другом — как ответчик, оправданный судом.

Вернемся к роману «Мастер и Маргарита». Перед отлетом из Москвы мессир Воланд сидел «на закате солнца высоко над го-

² Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 23–24.

родом на каменной террасе одного из самых красивых зданий в Москве»³ и осматривал город. Неожиданно перед ним появился «оборванный, выпачканный в глине мрачный человек в хитоне, в самодельных сандалиях, чернородый».

– Я к тебе, дух зла и повелитель теней...

– Если ты ко мне, то почему же ты не поздоровался со мной, бывший сборщик податей? — заговорил Воланд сурово.

– Потому что я не хочу, чтобы ты здравствовал, — ответил дерзко вошедший.

– Но тебе придется примириться с этим, — возразил Воланд, и усмешка искривила его рот, — не успел ты появиться на крыше, как уже сразу отвесил нелепость, и я тебе скажу, в чем она — в твоих интонациях. Ты произнес свои слова так, как будто ты не признаешь теней, а также и зла. Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и от живых существ. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и все живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом? Ты глуп.

– Я не буду с тобой спорить, старый софист, — ответил Левий Матвей⁴.

Трудное место в романе. Многие видят в рассуждениях Воланда убедительную диалектическую логику. К тому же, «оправдание зла» — одно из слабых мест в христианстве. Но Левий уверенно называет Воланда софистом. И он прав. Никакая это не диалектика, не диалектическая логика, а обыкновенная софистика. Левий произносит «повелитель теней» в мистическом смысле. Возражая ему, Воланд понимает тень в физическом смысле. Как справедливо замечает Андрей Кураев: «Так что пусть растут деревья, пусть будут тени на земле. Но из человеческой души тени и призраки лучше изгонять. И старых софистов, оправдывающих свое право на зло, слушать не стоит».

Давняя философская проблема — обоснование детерминизма и индетерминизма. В рамках элиминативной индукции рассматриваются свойства причинной связи, одно из которых — всеобщность. Это означает, что любое явление вызвано определенной причиной. Все в мире причинно обусловлено. Или не все? Оба варианта включает одна из антиномий И. Канта. «Причинность по законам природы не единственное, из чего можно вывести все явления в мире, есть еще свободная причинность / Нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы». Ни одно из положений антиномии не обладает большей убедительностью, чем другое.

К Канту мы еще вернемся в связи с его доказательством бытия Бога, тем более что эта проблема поднимается в романе и имя Канта упоминается. А пока о детерминизме. Продолжая на Патриарших прудах разговор о том, может ли человек чем-то управлять по своему усмотрению, Берлиоз подумал: «Надо будет ему возразить так, да, человек смертен, никто против этого и не спорит. Но дело в том, что...». Однако он не успел выговорить этих слов, как заговорил иностранец:

«Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус! И вообще не может сказать, что он будет делать в сегодняшний вечер».

«Какая-то нелепая постановка вопроса...» — помыслил Берлиоз и возразил:

– Ну, здесь уж есть преувеличение. Сегодняшний вечер мне известен более или менее точно. Само собою разумеется, что, если на Бронной мне свалится на голову кирпич...

– Кирпич ни с того ни с сего, — внушительно перебил неизвестный, — никому и никогда на голову не свалится»⁵.

Абсолютный детерминизм! Никакой свободы. Все причинно обусловлено. Воланд не признает свободы ни за Богом, ни тем более за человеком. Как он считает, только дьявол (в данном случае в лице Воланда) может вмешиваться в причинно-обусловленный ход событий.

³ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 403.

⁴ Там же. С. 404.

⁵ Там же. С. 13.

«А бывает и еще хуже: только что человек соберется съездить в Кисловодск, — тут иностранец прищурился на Берлиоза, — пустяковое, казалось бы, дело, но и этого совершить не может, так как неизвестно почему вдруг возьмет — поскользнется и попадет под трамвай! Неужели вы скажете, что это он сам собою управлял так? Не правильнее ли думать, что управлялся с ним кто-то совсем другой? — и здесь незнакомец рассмеялся странным смешком»⁶. Так кто же управлялся? Разумеется, Воланд, то есть дьявол.

Дьявол изображен М. Булгаковым настолько убедительно и даже обаятельно, что сомнений в его существовании не остается. Но в логике иногда применяется доказательство от противного, или *reductio ad absurdum*. По мнению Андрея Кураева, Булгаков построил книгу так, что советский читатель в «пиловых главах» узнавал азы атеистической пропаганды. Но автором этой узнаваемой картины оказывался... сатана. Это и есть «доведение до абсурда», *reductio ad absurdum*. Булгаков со всей возможной художественной очевидностью показал реальность сатаны. И оказалось, что взгляд сатаны на Христа вполне совпадает со взглядом на него атеистической государственной пропаганды. Два вывода из «Мастера и Маргариты» напрашиваются довольно очевидно. Первый — за атеистической пропагандой реет тень люциферова крыла. Второй позволю себе выразить словами рок-певца Виктора Цоя: «Если есть тьма — должен быть свет!».

Раз существует дьявол, значит, существует Бог.

Доказательство бытия Бога — проблема религиозно-философская и в определенной степени логическая (как у Фомы Аквинского). Вот первое из пяти доказательство Фомы Аквинского. Нельзя мыслить движение без его источника. Переходя от одного источника к другому, мы неизбежно вынуждены будем дойти до первоисточника, перво двигателя. А им может быть только Бог. Или второе доказательство. Ничто не происходит без причины. Каждому следствию предшествует причина. Проследив цепочку

причин, мы опять же придем к выводу о существовании первопричины, которая является причиной самой себя. Это и есть Бог.

Раскроем, однако, роман «Мастер и Маргарита».

«Но, позвольте вас спросить, — после тревожного раздумья заговорил заграничный гость, — как же быть с доказательствами бытия Божия, коих, как известно, существует ровно пять?

— Увы! — с сожалением ответил Берлиоз, — Ни одно из этих доказательств ничего не стоит, и человечество давно сдало их в архив. Ведь согласитесь, что в области разума никакого доказательства существования Бога быть не может.

— Bravo! — вскричал иностранец. — Bravo! Вы полностью повторили мысль беспокойного старика Иммануила по этому поводу. Но вот курьез: он начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство!

— Доказательство Канта, — тонко улыбнувшись, возразил образованный редактор, — также неубедительно. И недаром Шиллер говорил, что кантовские рассуждения по этому вопросу могут удовлетворить только рабов, а Штраус просто смеялся над этим доказательством...

— Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! — совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич⁷. В этом месте читатели романа оказываются в трудном положении. О кантовском доказательстве говорится вскользь. И вот здесь добрую услугу может оказать книга Андрея Кураева, в которой данный вопрос рассматривается обстоятельно и подробно в главе «За что Канту грозили Соловки?»

Кант отталкивается от принципа детерминизма. «Если бы мы могли исследовать до конца все явления воли человека, мы не нашли бы ни одного человеческого поступка, который нельзя было бы предсказать с достоверностью и познать как необходимый на основании предшествующих ему условий»⁸.

«Принцип детерминизма, — замечает отец Андрей, — это самый общий закон ми-

⁶ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 12.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Кант И. Критика чистого разума. Сочинения. Т. 3. М., 1964. С. 489.

роздания; ему подчиняется и человек, но в том-то и дело, что не всегда. Бывают случаи, когда человек действует свободно, ничем автоматически не понуждаемый. Речь не идет о нашей полной независимости. Вопрос в том, всё ли определяется этими зависимостями, исчерпывается ли человек этими зависимостями — или хотя бы на одну сотую и он убегает от них. Как часто он пользуется своей свободой — это уже другой вопрос. Мы по шею стоим в зависимости от нынешнего мира — это есть. Но есть и свобода».

По мысли Канта, отрицать свободу означает отрицать мораль. Разумеется, и право. Без свободы нет ответственности.

«Каждый злой поступок, если ищут его происхождения в разуме, надо рассматривать так, как если бы человек дошел до него непосредственно из состояния невинности. В самом деле, каково бы ни было его прежнее поведение и каковы бы ни были воздействовавшие на него естественные причины, а также заключались ли они в нем или были вне него, все же поступок его свободен и не определен ни одной из причин; следовательно, о нем можно и должно судить как о первоначальном проявлении его произвола. Нет таких причин в мире, которые могли бы заставить его перестать быть существом, действующим свободно»⁹.

«Приняв свободу, — заключает Андрей Кураев, — человек не только логически, но и морально будет понужден к принятию Бога. Ведь одним из моральных долженствований человека является долг мыслить честно, логично, последовательно, долг принимать даже те выводы из своих открыто декларированных посылок, которые самому мыслителю кажутся нежелательными». Говоря словами самого Канта о *доказательстве бытия Бога*: «Этот моральный аргумент вовсе не имеет в виду дать объективно значимое доказательство бытия Бога или доказать сомневающемуся, что Бог есть; он только доказывает, что если сомневающийся хочет в моральном отношении последовательно

мыслить, то он должен признание этого положения принять в число максим своего практического разума»¹⁰.

Как следует из сказанного, самое важное здесь, что человек должен хотеть мыслить, думать. Вспоминается одно из последних интервью Александра Зиновьева (1922–2006) ИА «Росбалт». Выдающийся логик сказал: «Когда у меня спрашивают совет, я советую одно: думайте, думайте, думайте! Учитесь, учитесь, учитесь! Используйте оставшиеся у вас интеллектуальные и творческие силы и возможности так, как вы можете их использовать!» Роман Михаила Булгакова с его недомолвками, некоторыми положениями с двойным и тройным дном заставляет нормального человека думать, размышлять, а для этого привлекать философскую и логическую литературу.

Некоторые логические подходы используются в романе как стилистический прием. Например, нарушение закона тождества, согласно которому в процессе определенного рассуждения всякое понятие и суждение должны быть тождественны самим себе. Логический закон тождества действует как нормативный принцип, не допуская подмены одного понятия другим. Закон предостерегает от двусмысленности в процессе рассуждения, но как стилистический прием в художественном произведении нарушение закона вполне оправдано. Вспомним сцену на Патриарших прудах, когда московские литераторы пытались выяснить профессию их иностранного собеседника.

«А-а! Вы *историк*? — с большим облегчением и уважением спросил Берлиоз.

— Я — историк, — подтвердил ученый и добавил ни к селу, ни к городу: — Сегодня вечером на Патриарших прудах будет интересная *история!*»¹¹

История понимается в разных смыслах: как профессиональные занятия и как из ряда вон выходящее происшествие (отрезанная трамваем голова Берлиоза). В данном случае прием удачный, но подобного нельзя допускать в деловой речи, в научных текстах и т. п., что

⁹ Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 112.

¹⁰ Кант И. Критика способности суждения / Кант И. Сочинения. Т. 5. М., 1966. С. 486.

¹¹ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 16–17.

встречается не так уж редко. Например, после покушения на А. Б. Чубайса бывший спикер нижней палаты патетически воскликнул: «Это — кощунство!» Кощунство — это глумление, надругательство над кем- (чем-)нибудь почитаемым, над святыней. Трудно представить, что в российском обществе Чубайса отождествляют со святыней. Или нередко политики и журналисты, поздравляя граждан с праздниками, 23 февраля называют *мужским* праздником, а 8 Марта — праздником *весны*. Между тем 23 февраля — День защитника Отечества (среди его защитников немало женщин), а 8 Марта — Международный женский день, с весной совпадение случайное. Получается логическая несуразность. А вот с «осетриной второй свежести» прием срабатывает. О ней шла речь во время встречи буфетчика театра Варьете с черным магом.

«Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.

– Голубчик, это вздор!

– Чего вздор?

– Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!»¹² — вполне резонно вернул буфетчика к закону тождества маг.

На той же встрече Воланд спрашивает буфетчика: «У вас сколько имеется сбережений? — Вопрос был задан участливым тоном, но все-таки такой вопрос нельзя не признать неэтичным»¹³. Здесь мы видим двойное отрицание, которое применяется как основной способ непосредственного умозаключения — превращения суждения. Двойное отрицание встречается часто — и для усиления значения сказанного, и в качестве стилистического приема, как в данном случае. Логическая схема превращения:

Все S есть P

Ни одно S не есть не-P

Все студенты изучают логику

Ни один студент не есть не изучающий логику

Употребляя двойное отрицание, нужно быть очень внимательным, иначе можно

сказать противоположное тому, что хотелось сказать. Так, более или менее известная журналистка, которая специализируется на критике кремлевских властей, однажды выдала по радио на многомиллионную аудиторию: «Они думали, что это получится, но это не могло не получиться». Раз не могло не получиться, значит, получилось. Но она-то хотела сказать другое.

Центральная проблематика в традиционной логике — силлогистика (от греч. *sylogistikos* — выводящий умозаключение). Как считал видный польский философ и логик Ян Лукасевич (1878-1956), силлогистика Аристотеля является системой, точность которой превосходит даже точность математической теории, и в этом ее непреходящее значение. В отличие от непосредственных умозаключений (вывод делается из одной посылки), одним из которых является превращение, о чем говорилось выше, силлогизм представляет собой опосредствованное умозаключение. В нем посылки и заключение представляют собой суждения о принадлежности предмета классу предметов, или класса предметов — другому классу. Есть простой категорический силлогизм и есть сложные силлогизмы, или полисиллогизмы, в которых взаимосвязаны несколько простых. По воспоминаниям профессора Ф. А. Селиванова, известный философ П. В. Копнин (1922-1971), который возглавлял Институт философии РАН в не простое для него время, так начал лекцию по логике в Томском университете:

«Хотите, я докажу, что без логики нет счастья? — спросил Павел Васильевич. И построил немудрящий силлогизм, в котором оставим лишь две посылки: “Без знания нет счастья. Логика дает знания. Следовательно, без логики нет счастья”. Силлогизм нас сразил. Удивительно, но факт: я до сих пор нахожусь под обаянием этого простенького умозаключения и убежден, что логика необходима для счастья»¹⁴.

И еще раз раскроем роман «Мастер и Маргарита». Сцена, в которой Воланд представляет Маргарите свою свиту и зовет кота Бегемота продолжить прерванную шахматную партию. «Садись немедленно и прекрати эту

¹² Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 229.

¹³ Там же. С. 232.

¹⁴ Селиванов Ф. А. Память // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 216.

словесную пачкотню». «Я сяду — ответил кот, садясь, — но возражу относительно последнего. Речи мои представляют отнюдь не пачкотню, как вы изволите выражаться в присутствии дамы, а вереницу прочно увязанных силлогизмов, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан Капелла, а то, чего доброго, и сам Аристотель»¹⁵. Кот Бегемот имел в виду полисиллогизм. Он продемонстрировал тем самым приличное знание логики и ее исторических представителей. Секст Эмпирик (ок. 200 – ок. 250), греческий философ-скептик и врач, отрицал возможность достоверного познания истины; Марциан Капелла (V в.) — римский

философ и государственный деятель, автор энциклопедии семи свободных искусств, одним из которых называл и анализировал логику; Аристотель — общепризнанный создатель логики как науки.

После разглагольствований кота Бегемота не может не возникнуть желание окунуться в премудрость силлогистики и ощутить на себе ее стройное очарование.

Вдумчивый и наблюдательный читатель обнаружит в романе М. Булгакова немало других примеров логико-философской проблематики и убедится в плодотворном взаимодействии философии, логики и художественной литературы.

Литература:

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М., 2010.
2. Кант И. Критика практического разума / Собр. соч. Т. 4.
3. Кант И. Критика способности суждения / Кант И. Сочинения Т. 5.
4. Кураев А. В. «Мастер и Маргарита»: за Христа или против. М, 2007.
5. Ярошук Н. З. Логика: учебник для социологических факультетов и гуманитарных специальностей. М, 2011.

¹⁵ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 284–285.